

Но такой довод, как «потому что он гражданский», я слышу впервые.

В тишине слышались шаги — целая вереница.

— Кто-то сказал, что полиция всегда появляется последней, — заметил Тан Жуй.

Пришедшим оказался, как и ожидалось, Цзо Шаобай.

Быть обведённым вокруг пальца тем, кого он сам преследовал, — явно не улучшило настроения генерал-майора. От него так и разило убийственной аурой, казалось, что валяющийся на земле неудачник вот-вот будет разорван на куски.

— Генерал-майор Цзо, — Чжоу Юйцзэ отдал воинское приветствие правой, нераненой рукой.

Цзо Шаобай кивнул, жестом приказав солдатам заковать человека в наручники и увести, и только после этого произнёс:

— Сверхурочная служба, вы хорошо потрудились.

— Просто совпадение, — бесстрастно ответил Чжоу Юйцзэ.

— Ранен? — Цзо Шаобай мельком взглянул на его левую руку.

— Пустяки, — сказал Чжоу Юйцзэ.

— Отправить тебя в больницу? — спросил Цзо Шаобай.

— Спасибо, не стоит беспокоиться, — Чжоу Юйцзэ покачал головой.

— Тогда обработай как следует, чтобы не занесли инфекцию, — Цзо Шаобай, зная его характер, больше не настаивал, а повернулся и взглянул на Тан Жуя.

— Эй, меня это не касается, верно? Переносить гнев на других — нехорошая привычка, — Тан Жуй пожал плечами.

— Дерзкий! Как ты разговариваешь! — тут же прикрикнул охранник.

Чжоу Юйцзэ сделал шаг, словно пытаясь заслонить Тан Жуя от взгляда Цзо Шаобая.

— Гражданским лучше не лезть в военные дела, — неожиданно Цзо Шаобай взмахнул рукой, останавливая охранника, и бросил эту фразу как бы невзначай.

— Если бы я здесь не жил, кто бы хотел вмешиваться в ваши дела, — Тан Жуй помрачнел.

— Пошли, — не обращая на него внимания, Цзо Шаобай лишь кивнул Чжоу Юйцзэ и, возглавив отряд, удалился.

— Вот ведь... — Тан Жуй вздохнул, повернулся и принялся собирать предметы, рассыпавшиеся из сумки, когда его сбили с ног. Некоторые точные детали после такого падения, конечно, пришли в негодность — похоже, придётся в другой раз снова идти за покупками.

Вспомнив, что только недавно полученное пособие на его ID-карте, кажется, снова улетучится больше чем наполовину, он не смог сдержать горестного вздоха.

— Я возьму, — сказал Чжоу Юйцзэ, присаживаясь на корточки и помогая ему собрать рассыпанное.

— — Тан Жуй дёрнул уголком рта и наконец произнёс: — Ладно, забудь.

Чжоу Юйцзэ, казалось, опешил, склонил голову набок и с некоторым недоумением посмотрел на него.

— Ты... интересно, как ты вообще таким вырос, — Тан Жуй поднял руку и взлохматил его волосы, а затем тихо рассмеялся. Это был не обычный насмешливый смех, а по-настоящему тёплая, как весенний ветерок, улыбка.

Чжоу Юйцзэ захлопал глазами, явно ещё больше сбитый с толку.

Тан Жуй отложил собранную сумку в сторону и, видя, что тот всё ещё не в себе, снова вздохнул, осторожно приподнял его левую руку.

— Обожжено, но не будет заражения, — сказал Чжоу Юйцзэ.

— Разве в этом дело? — Тан Жуй не знал, плакать ему или смеяться. — Сяо Чжоу, тебе не больно?

— Привык, — помедлив, ответил Чжоу Юйцзэ.

Тан Жуй вздрогнул, и какое-то невыразимое чувство закружилось на языке.

Такая рана никак не назовёшь лёгкой — обычный человек от боли наверняка катался бы по земле и причитал, но этот юноша не только не изменился в лице, но и, собирая вещи, держал правую руку совершенно твёрдо, без единой дрожи в мышцах. Видно было, что его слова «привык» — не отговорка.

— До больницы всё-таки ближе мой дом. Если доверяешь, я обработаю тебе рану, — сказал Тан Жуй спустя долгое время.

— Хорошо, — немедленно согласился Чжоу Юйцзэ и сам поднял сумку с земли.

— Ах... — Тан Жуй покачал головой, но всё же взял сумку и понёс сам.

Этот ребёнок... почему же он так трогает сердце?

Они шли один за другим и вскоре вернулись домой.

Влияние военного положения всё ещё ощущалось — соседи затаились в полной тишине, никто не осмеливался выглянуть наружу.

Тан Жуй набрал код на замке, обернулся и сказал:

— Заходи.

— Прощу прощения за беспокойство, — произнёс Чжоу Юйцзэ очень вежливо и только после этого переступил порог.

По сравнению с прошлым разом гостиная выглядела заметно чище: вещи были сложены в углу, чайный сервиз вымыт до блеска и стоял на журнальном столике.

— Садись, — Тан Жуй указал на диван, поставил сумку вместе с хламом в углу, повернулся и достал из-под шкафа аптечку.

Чжоу Юйцзэ молча сел, спина оставалась прямой как струна.

Тан Жуй немного подумал, зашёл в ванную, налил таз горячей воды и достал новое полотенце.

Чжоу Юйцзэ взглянул на левую руку, правой рукой расстегнул пуговицы на военном кителе, но одной рукой раздеваться было не очень ловко.

— Не двигайся, — Тан Жуй нахмурился, остановил его движение, помедлил, поднял голову и сказал: — Я помню, в военном уставе есть статья об умышленной порче военной формы...

— Боевые повреждения, — ответил Чжоу Юйцзэ.

— Ну и ладно, — Тан Жуй кивнул, ухватился за ткань и рванул — раздался лёгкий треск, и прочная материя разорвалась голыми руками, отделившись от тела, не задев рану.

Под ней оказалась армейская майка-безрукавка, которая не мешала обработке.

— Ого, в одежде ты не выглядишь таким худым, — Тан Жуй скользнул взглядом по рельефным, крепким мышцам на его руке и тихо присвистнул.

Открыв аптечку, он сначала обработал рану антисептиком, затем тщательно протёр горячим полотенцем кожу вокруг, нанёс спрей от внешних повреждений, покрывая рану, и наконец перевязал бинтом — все движения были плавными и красивыми, как вода.

— Очень профессионально, — оценил Чжоу Юйцзэ, сгибая левую руку.

— Ещё бы, — убирая аптечку, Тан Жуй ответил как само собой разумеющееся: — Дома сестра, которая вечно заставляет волноваться, — без таких навыков никак.

— Сестра? — Чжоу Юйцзэ опешил, затем вспомнил, что в данных вроде бы говорилось, что у Тан Жуя есть пятнадцатилетняя сестра.

— Центральная военная академия, факультет управления мехами, — Тан Жуй вздохнул, но в голосе слышалась и гордость — довольно противоречивое чувство.

— Очень выдающаяся, — сказал Чжоу Юйцзэ.

— Я бы предпочёл, чтобы она не была такой выдающейся, — горько усмехнулся Тан Жуй.

Первая военная академия Федеральной Империи, первый факультет, управление мехами... Это была мечта каждого юноши, решившего посвятить себя армии. О строгости отбора можно было и не говорить, а повседневные тренировки были поистине жестокими — ведь для управления мехами требования к физической подготовке пилота были чрезвычайно высокими. На всём факультете, включая Тан Янь, было всего две девушки.

Чжоу Юйцзэ открыл рот, но не знал, что сказать.

В тишине раздался лёгкий звук «урчания».

Чжоу Юйцзэ замер на мгновение, а затем его лицо залилось краской.

— Проголодался? — Тан Жуй тоже опешил, а потом рассмеялся.

— М-м, — Чжоу Юйцзэ прикусил губу, с некоторой досадой.

— Нет, сколько времени ты не ел? — внезапно вспомнил Тан Жуй. В это время обычно готовят ужин, и тренированный военный не должен так быстро проголодаться.

— — Чжоу Юйцзэ молчал.

— Когда ты в последний раз ел? — сменил вопрос Тан Жуй.

— Вчера вечером, — ответил Чжоу Юйцзэ.

Тан Жуй онемел. И чем же этот человек занимался, что голодал целый день?

Чжоу Юйцзэ на самом деле хотел сказать, что утром выпил стакан соевого молока, просто забыл пообедать, а вышел — и его сразу же утащили обратно. Но, взглянув на потемневшее лицо собеседника, подсознательно проглотил слова.

— Ладно, сделаю доброе дело до конца, приготовлю тебе что-нибудь поесть. Жди, — Тан Жуй взъерошил волосы, встал и направился на кухню, но на полпути словно вспомнил что-то, зашёл в спальню, через некоторое время вышел, бросив ему комплект одежды. — Надень пока моё, потом пусть твой адъютант за тобой приедет.

— Спасибо, — приняв одежду, поблагодарил Чжоу Юйцзэ.

Тан Жуй больше не обращал на него внимания, зашёл на кухню, нашёл кое-какие продукты и в кратчайший срок сварил две миски лапши.

Продукты, кстати, принёс сам Чжоу Юйцзэ — не дешёвка из района Е. На белоснежной лапше были разложены ярко-зелёные овощи и нежно-жёлтые ломтики бамбука, украшенные двумя грибами, сверху полито кунжутным маслом — аромат пробуждал аппетит.

Поставив лапшу на стол, Тан Жуй как раз увидел выходящего из ванной Чжоу Юйцзэ.

Он дал ему белую рубашку и свободные брюки, но на Чжоу Юйцзэ они оказались заметно великоваты, что выглядело довольно мило.

Чжоу Юйцзэ одной правой рукой с трудом подвернул штанины на один оборот, но с чересчур длинными рукавами ничего поделать не мог.

Тан Жуй, сдерживая смех, подошёл и поправил на нём одежду, чтобы она не мешала движениям.

— Спасибо, — румянец на лице Чжоу Юйцзэ ещё не совсем сошёл.

— Ты же получил пулю вместо меня, а всё благодаришь, — с досадой произнёс Тан Жуй, подводя его к столу. — Судя по всему, ты сильно проголодался, я сварил простую лапшу. Раз ты целый день ничего не ел, лучше не ешь мясного.

Чжоу Юйцзэ взял палочки, подцепил несколько нитей лапши, отправил в рот и тут же улыбнулся:

— Очень вкусно.

— Ещё бы, — Тан Жуй вскинул бровь, уселся напротив и принялся с аппетитом есть, не скрывая самодовольства. — Не смотри, что я мужчина, Сяо Янь я вырастил сам.

Чжоу Юйцзэ ел очень изящно, совсем не по-военному, но скорость была немаленькой.

Через некоторое время обе большие миски с лапшой были опустошены.

Небо наконец совсем потемнело. Возможно, ещё сказывалось влияние армии, но из окна не было видно почти ни одного огонька — кругом стояла кромешная тьма.

— Вызвать кого-нибудь за тобой? — спросил Тан Жуй, убрав посуду на кухню и взглянув на юношу, который тихо сидел на диване и смотрел телевизор.

— Сегодня он уехал домой, — сказал Чжоу Юйцзэ.

Тан Жуй опешил, но быстро понял значение этого «домой». Для военного возможность провести время с семьёй в свободный от заданий день — большая редкость, а Чжоу Юйцзэ, очевидно, не был придирчивым начальником.

— Тогда... мне проводить тебя? — спросил Тан Жуй после раздумья.

В конце концов, этот человек получил ранение из-за него.

— Можно... мне остаться? — Чжоу Юйцзэ поднял на него глаза, в которых блеснул свет, полный надежды.

На этот раз Тан Жуй действительно опешил и долго молчал.

— Нельзя... да? — Чжоу Юйцзэ разочарованно опустил взгляд, плотно сжал губы, и в его худом силуэте проступило одинокое уныние.

— Можно, — Тан Жуй мог только согласиться, мысленно ругая себя за мягкотелость...

Услышав его ответ, Чжоу Юйцзэ резко вскинул голову; в его глазах зажглось такое недоверчивое сияние, что захватывало дух.

— Послушай... — Тан Жуй сел рядом с ним, взял пульт и переключил канал с политических новостей на бессмысленное развлекательное шоу, продолжая: — Только не говори, что не замечаешь, как я над тобой издеваюсь. И всё равно хочешь остаться?

— Ты хороший человек, — серьёзно сказал Чжоу Юйцзэ.

— Эй-эй, даже если ты мне «карточку» выдашь, я не стану открывать тебе «заднюю дверь», — помрачнел Тан Жуй.

— Ты относишься ко мне как к обычному человеку, — сказал Чжоу Юйцзэ.

— Юноша, ты и так вполне обычный, — у Тан Жуя на лбу залегли ещё более густые морщины.

— М-м, — согласно отозвался Чжоу Юйцзэ.

— Ладно, — Тан Жуй покачал головой, усмехнулся, встал и сказал: — Я принесу тебе пижаму. В доме нет гостевой комнаты, комната Сяо Янь неудобна для тебя, так что поспишь со мной, потеснимся.

— Хорошо, — без единого возражения ответил Чжоу Юйцзэ.

Тан Жуй заметил, что тот, забрав пульт, снова переключил на новостной канал, и, покачив головой, зашёл в комнату.

Закрыв дверь, он наконец перестал слышать монотонный, как у механизма, женский голос из телевизора.

На столе бесшумно вибрировал небольшой терминал связи, красная лампочка индикатора мигала.

Тан Жуй не обратил на него внимания, достал из шкафа чистую пижаму, долго рылся, нашёл одноразовую зубную щётку, стаканчик и прочее; полотенце оказалось готовым.

Набрав кучу вещей, он направился к двери, но, обернувшись, увидел, что терминал связи всё так же настойчиво вибрирует.

После долгого противостояния Тан Жуй наконец сдался, с досадой бросил вещи на кровать, подошёл к столу и включил терминал:

— Если есть что сказать, говори, не тани!

Красный индикатор терминала сменился зелёным, и выскочил виртуальный экран. Однако человек на экране, услышав его слова, поперхнулся, лицо его пошло пятнами, а затем он начал источать убийственную ауру, словно она была бесплатной.

— Ладно... говори быстрее, — дёрнув уголок рта, Тан Жуй поднял руки в знак капитуляции.

— В микрочипе, найденном у сегодняшнего пойманного шпиона, обнаружена половина доклада о теории подпространства, выдвинутой доктором Цзи Цяньцянью, специалистом по космической механике, — серьёзно сказал Цзо Шаобай.

— Мне-то какое дело? — Тан Жуй скрестил руки на груди, насмешливо глядя на него. — Господин генерал-майор, я всего лишь мелкий гражданский, мне нет дела до военных дел.

— Просто ставлю тебя в известность, — Цзо Шаобай даже не стал подхватывать его тон, а только сказал: — Чжоу Юйцзэ у тебя?

— Ну и что? — Тан Жуй вскинул бровь, не подтверждая, но и не отрицая.

— Хорошо. У тебя будет время наставить его. Он неплохой материал, — сказал Цзо Шаобай.

— Безработный — и будет наставлять федерального майора? Господин генерал-майор умеет шутить, — ответил Тан Жуй.

— Тогда зачем ты его оставил? — с напускным удивлением спросил Цзо Шаобай.

— Я, старый холостяк, в последнее время скучаю в пустой квартире, приглянулась его мордашка! — от злости на наигранное выражение лица собеседника на экране Тан Жуй выпалил одну фразу, тут же отключил питание, заодно выдернул и провод, а затем, подумав, зашвырнул весь терминал связи в самый нижний ящик стола.

Надо было не поддаваться минутной слабости. Подумаешь, рука ранена? Не нога же!

Тан Жуй скривился, посидел ещё немного, наконец вздохнул, снова подхватил грудую вещей,

вытащенных из кровати, и вышел из комнаты.

Тан Жуй принял душ, переоделся в пижаму, вытирая волосы, вошёл в комнату и увидел, что Чжоу Юйцзэ послушно сидит на кровати и читает книгу. Он нахмурился:

— Как ты так вышел?

— Неудобно, — Чжоу Юйцзэ потрогал влажные волосы, немного озадаченно.

— Повернись, — вздохнул Тан Жуй, забираясь на кровать.

Чжоу Юйцзэ отложил книгу, одёрнул пижаму, которая была ему слишком велика, и повернулся к нему спиной.

Тан Жуй взмахнул рукой, накинул полотенце ему на голову и принялся бесцеремонно тереть, но юноша молча сносил всё, не издав ни звука, что заставило остатки совести Тан Жуя кольнуть упрёком, и он невольно смягчил движения.

Скользнув взглядом, он заметил книгу на кровати и невольно усмехнулся:

— Как, неплохая книжка? Учит, как за девушками ухаживать.

— Не нравится, — покачал головой Чжоу Юйцзэ.

— Не нравится, а читаешь? — вскинул бровь Тан Жуй.

— Только это и было, — в голосе Чжоу Юйцзэ послышалась нотка обиды.

Тан Жуй опешил, потом невольно рассмеялся:

— Если не хочешь спать так рано, сходи в гостиную, посмотри телевизор.

— Не надо, — тихо сказал Чжоу Юйцзэ.

— Ну... готово, — Тан Жуй бросил влажное полотенце в сторону и легко похлопал его по голове.

Чжоу Юйцзэ положил книгу на тумбочку, тихо лёг и натянул одеяло.

— Смотри, не зажми рану, — предупредил Тан Жуй, ложась с другой стороны.

Кровать была не очень большой, но, к счастью, оба были не толстыми — лежа рядом, они не чувствовали тесноты.

— Послушайте... — Чжоу Юйцзэ, наполовину уткнувшись лицом в одеяло, нерешительно начал.

— Что? — Тан Жуй, наклоняясь, чтобы выключить свет, спросил между прочим: — Рана болит?

— Нет, — Чжоу Юйцзэ пошевелился, придвинулся ближе к внутренней стороне кровати и тихо сказал: — Я не очень хорошо сплю...

— Не волнуйся, я, может, и не лучше, но с кровати тебя не скину. Спи! — усмехнулся Тан Жуй, выключил свет, и в комнате сразу стало темно.

Рядом с ним дыхание было лёгким и ровным, но он знал, что этот человек на самом деле не спит.

Привыкший к одиночеству, Тан Жуй вдруг обнаружил, что на его кровати кто-то есть — и это человек, которого он видел всего несколько раз, можно сказать, незнакомец, — и сон как рукой сняло.

Встретиться с Цзо Шаобаем было случайностью, а быть застигнутым им вместе с Чжоу Юйцзэ — ещё большей случайностью. Вот же неприятность!

Теперь... этот тип, Цзо Шаобай, что, считает, что он на него повесился? Или он думает, что Тан Жуй непременно не оставит этого юношу?

В раздумьях он почувствовал, как лежащий рядом пошевелился, кажется, перевернулся на другой бок.

— Не спится? — спросил Тан Жуй.

— ...М-м, — после долгой паузы донёсся невнятный ответ Чжоу Юйцзэ.

— Кстати, эти дни есть кому за тобой присмотреть? — спросил Тан Жуй.

— Я живу в общежитии, ничего страшного, — сказал Чжоу Юйцзэ.

— Не со столичной планеты? — опешил Тан Жуй. — Тогда почему не едешь домой?

У военных в отпуске редкая возможность собраться с семьёй, кто же станет оставаться в армейском общежитии? Даже чтобы покинуть столичную планету — сейчас не идёт большая война, подать заявление не так уж сложно.

— У меня нет семьи, — спустя долгое время, когда Тан Жуй уже почти решил, что он уснул, прозвучал ответ.

— Прости, — опешил Тан Жуй, в его душе шевельнулось необычное чувство вины.

— А ты? — тут же спросил Чжоу Юйцзэ.

— Ого, отвечаешь вопросом на вопрос? Прогресс, — Тан Жуй перевернулся, протянул руку и погладил его по волосам, голос его звучал редкостно мягко. — Хотя у меня тоже нет родителей, но у меня хотя бы есть сестра, с которой мы держимся друг за друга.

— Меня вырастила армия, — снова сказал Чжоу Юйцзэ.

Тан Жуй понял: сирота войны... Армия выделяет средства на их содержание, и девять из десяти поступают в военные академии, становясь свежей кровью для армии.

Те же дети, кто не годится, в конце концов присоединяются к тыловым структурам, связанным с армией.

Выбора нет.

У Тан Жуя вдруг возникло чувство, что если бы не эта реальность, этот юноша, наверное... не стал бы добровольно превращаться в машину для убийств.

Дыхание рядом постепенно замедлилось.

— Спокойной ночи, — тихо рассмеялся Тан Жуй, и в воздухе повисла лёгкая нежность.

На этот раз он уснул быстро.

Однако он успел на собственном опыте убедиться, что означают слова Чжоу Юйцзэ «плохо сплю»...

Всю ночь ему снились кошмары, будто его тащат на дно бесчисленные водоросли, и даже после пробуждения чувствовалось то удушающее ощущение беспомощности, когда бьёшься — и всё без толку. Открыв глаза и увидев солнечный свет, пробивающийся сквозь щель в шторе, он не мог не рассмеяться сквозь слёзы.

Прошлой ночью каждый занимал свою половину кровати, но теперь Чжоу Юйцзэ весь уткнулся к нему в объятия.

Конечно, Тан Жуй считал, что его собственная поза для сна не настолько плоха... Проблема была в Чжоу Юйцзэ — тот словно осьминог, вцепился мёртвой хваткой в его поясницу, одна нога ещё и перекинулась через него, обхватив так крепко, что не мудрено, что ему снились такие сны!

<http://bllate.org/book/19105/1876317>